

Факты, комментарии, заметки (с рабочего стола социолога)

© 1993 г.

В.А. БОРИСОВ

САМООРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

БОРИСОВ Вадим Анатольевич - старший научный сотрудник Международного института психологии, социологии и экономики труда. В нашем журнале публикуется впервые.

Представляется актуальным рассмотреть и проанализировать сам процесс становления иерархических образований в повседневной жизни. Поскольку забастовки уже давно превратились в нечто обыденное, проследим интересующие нас моменты на примере одной из них, причем наиболее нашумевшей, для чего нужно обратиться к истокам забастовочного движения.

На примере стихийно начавшейся забастовки шахтеров г. Прокопьевска (июнь 1989 г.) мы постараемся показать, как из хаоса выкристаллизовывается определенная структура, которая начинает подчинять себе общественные отношения в рамках группы людей¹.

Итак, «началось все стихийно без вождей. Накануне ни о чем не договаривались» [1, с. 67]. Вечером 12 июня третья смена шахты им. Калинина переделась в рабочую одежду и отказалась приступить к работе. После долгого сидения на газоне пришли к решению просить поддержки у других шахтеров. Калининцы останавливали автобусы, заходили в трамваи: «Шахтеры есть? Мы бастуем. Поддержите?» Никого не приходилось уговаривать. Утром спустились в забой только те рабочие, которых привезли по другой дороге. Узнав о забастовке, сразу же прекратили работу.

К полудню стихия начала организовываться. Избраны шахтные забастовочные комитеты. По всем шахтам ездили гонцы с «Центральной» и шахты им. Калинина, призывали объединяться. Рабочие двинулись к площади Победы, где обычно проходили праздничные демонстрации. Так забастовочная стихия выплеснулась за рамки предприятий и первоначально преследовала лишь одну цель - выразить недовольство городским властям. Местом общего сбора стала главная площадь, неосознанно воспринимаемая как символ городской власти (сакрализация места проведения традиционных демонстраций, как несущего на себе печать власти).

«До глубокой ночи продолжались митинги, каких не помнил город. Микрофон передавали из рук в руки» [Там же, с. 68]. В данном случае микрофон представляет собой канал выражения интересов, дает возможность быть услышанными всеми, и в силу этого обладает особыми свойствами, присущими власти. Тот факт, что микрофон свободно переходил из рук в руки свидетельствует о том, что этот канал никем не контролировался, у всех был равный свободный доступ к нему.

¹ Для анализа будут использованы магнитофонные записи, сделанные группой социологов из лаборатории Кемеровского госуниверситета (рук. П. Бирюков), и статья Н. Максимовой [1], детально описывающая ход и всевозможные перипетии «июньского стояния».

Такое положение сохранялось недолго. «Забастовочную демократию постепенно усекли. Микрофон "закрепился" на трибуне» [Там же, с. 72]. Трибуна выделяет человека из толпы, поднимает его *над* нею. Она является центром, вокруг которого концентрируется толпа: в сознании участников митинга фиксируется точка, за которой закреплены особые полномочия - это первый элемент внесения организации в стихию, ядро первичной организованности.

Доступ к трибуне начинают контролировать члены инициативной группы. В Кемерово на третий день забастовки (17 июля 1989 г.), когда Сергачев, один из демократов областного масштаба, попытался прорваться к микрофону, члены этой группы приклеили ему ярлык сторонника Демократического Союза (тогда к ДС относились очень отрицательно) и не допустили к микрофону. Вопрос этот обсуждался так: «Тут просит слово Сергачев от ДС. Дадим?» Площадь: «Не дадим!» «Рвется сильно! Дадим?» Площадь: «Не дадим!» (из интервью с П. Бирюковым 3 августа 1992 г.). То есть спустя некоторое время после начала забастовки все выступления и их направленность находились под жестким контролем членов инициативной группы, трансформировавшейся в стачком. Эти люди, как правило, осуществляют селекцию, самовольно присваивая себе право определять, кому дать слово, кому - нет.

Возможно, поэтому практически любой получивший слово обретает в глазах участников митинга черты избранности. Если отвлечься от содержания, значение каждого выступления сводится к тому, что ораторы стремятся быть поддержанными толпой. Они провоцируют митингующих передать им полномочия и позволить представлять их интересы в переговорах с официальными структурами. Как правило, передача полномочий выражается в виде симпатий участников митинга к выступающему (крики одобрения и поддержки, бурные аплодисменты и т.д.) и окончательно закрепляется путем голосования, как бы легитимизирующего его особый статус. Чаще всего сильнейшие симпатии толпы вызывают ораторы, наиболее ясно и доходчиво и достаточно радикально излагающие свою позицию. Следовательно, самое выступление на митинге представляет собой акт, стимулирующий делегирование полномочий выступающему. С другой стороны, выступающий может быть освистан и согнан с трибуны, если его слова не соответствуют интересам участников собрания. Трибуна - лишь механизм возвышения выступающего, и через это - механизм реализации гласности и открытости политиков. В то же время, сам выход на трибуну, использование этого канала раскрывает его полифункциональность, поскольку выступающий может быть как возвышен, так и низвергнут.

Иногда на трибуну пропускали лишь членов стачкомов и «прессу». Не каждый мог попасть и в здание, где размещались областной забастовочный комитет и правительственная комиссия. «Сюда пускали только по мандатам» [Там же, с. 72-73]. Обязательным этапом в процессе трансформации неорганизованной стихии в иерархию является ограничение свободного доступа к рычагам власти (выступление с трибуны на митинге, возможность участия в принятии совместных решений в ходе переговоров и т.д.); тем самым происходит своего рода освящение места, само пребывание в котором дает определенные полномочия.

«Комитет больше времени проводил с властями. Для народа старался, отстаивал интересы забастовщиков. Но все реже советовался с Площадью, хотя обещал "советоваться во всем". Все больше умолчаний, тайн» [Там же, с. 73]. Здесь просматривается сразу несколько черт, характеризующих власть. Во-первых, принятие решений, касающихся большинства и обязательных к выполнению большинством. Во-вторых, определенная отгороженность от большинства, что делает невозможной прямую демократию: стачком, будучи представительным органом рабочей демократии, вынужден ограничивать свой численный состав, чтобы выполнять порученные ему задачи. И, наконец, в-третьих, появление собственных интересов, скрываемых от общества.

В результате переговоров забастовочного комитета, городских властей и правительственной комиссии, были приняты требования, адресованные Москве управленческим аппаратом города; требования шахтеров, шедшие вразрез с интересами местных властей, были проигнорированы. Площадь выразила недоверие забасткому, хотя и сохранила его.

В целом можно отметить, что процесс становления первичной иерархии в ходе митинга на площади прошел несколько стадий:

1. Стихийное скопление людей на площади, свободные выступления, равный для всех доступ к микрофону;
2. Выделение из массы инициативной группы, которая сгруппировалась вокруг трибуны, прочно завладела микрофоном и контролирует доступ к нему;
3. Завоевание инициативной группой (как правило, через выборы, путем открытого голосования) права выражения и защиты общих интересов;
4. Признание этого права за конкретной группой со стороны большинства;
5. Легитимизация статуса инициативной группы, правовое закрепление ее избранности и обособленности со стороны участников митинга;
6. Признание избранности членов инициативной группы со стороны официальных структур, попытка наделить представителей трудящихся определенными чертами, характерными для официальной власти; предоставление помещений, телефонной связи, транспорта, в том числе персональных автомобилей и т.д. (в данном случае не только забастовщики передают инициативной группе определенные полномочия, но и официальные структуры уступают ей часть своих прав - происходит их реальное перераспределение).

Как видим, каждая последующая ступень характеризуется возрастанием степени концентраций полномочий в руках небольшой группы людей и завершается их правовым закреплением. Таким образом стихия порождает новые иерархии, что повторяется в нашей стране изо дня в день. Разница заключается лишь в том, что высота появляющихся пирамид власти зависят от количества индивидов, вовлеченных в Движение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимова Н. Забастовка // ЭКО. 1989. № 11.